

Митрополит Иларион: ВСЦ поможет защитить христиан

*Всемирный совет церквей (ВСЦ), объединяющий около 350 протестантских, Православных и Древних Восточных Церквей, проводит с 30 октября по 8 ноября в южнокорейском городе Пусане свою X ассамблею, на которой определяется основная тематика работы этой крупнейшей межхристианской организации на ближайшие годы. В ассамблее принимает участие представительная делегация Русской Православной Церкви во главе с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. В интервью **РИА «Новости»** владыка рассказал об истории и целях участия Московского Патриархата в совете, о происходящем на Ближнем Востоке и в других регионах целенаправленном геноциде христиан, который ВСЦ должен помочь остановить, о планирующейся встрече религиозных деятелей в Женеве по Сирии, об усилении экстремистского крыла в исламском мире и правильной миграционной политике, о взглядах на объявленную президентом США «исключительность» американской нации.*

– С какой целью Русская Православная Церковь участвует во Всемирном совете церквей, созданном в 1948 году путем слияния трех протестантских движений? Насколько влиятельна эта организация сегодня?

– Всемирный совет церквей продолжает оставаться в своем роде единственной площадкой, на которой представители более 300 церквей могут встретиться друг с другом. Совет не включает в себя Католическую Церковь в качестве одного из членов, и это является его изначальной слабостью. То есть расстановка сил в христианском мире не представлена в совете в полной мере, потому что большинство членов ВСЦ составляют различные протестантские церкви. На всех встречах ВСЦ, включая нынешнюю ассамблею, православные участники вместе с представителями Дохакидонских Ортодоксальных Церквей составляют одну четверть.

Католическая Церковь не является членом Всемирного совета церквей, потому что это противоречит ее экклезиологии – она воспринимает себя как вселенская церковь, которая не может быть членом какой-либо всемирной организации. Но она участвует в ВСЦ в качестве наблюдателя, а также в качестве полноправного члена в богословской комиссии совета, которая называется «Вера и устройство».

Для меня это уже третья ассамблея, в которой я участвую в качестве главы делегации Русской Православной Церкви. На ассамблее в Хараре (Зимбабве, 1998 год) у нас была полуофициальная

делегация из пяти членов, которую я возглавлял в сане иеромонаха. Это было время, когда мы очень серьезно критиковали Всемирный совет церквей – за то, что в нем преобладает либеральная повестка дня, за то, что в нем задают тон протестантские церкви севера и запада. Благодаря в том числе нашей критике и благодаря межправославному совещанию, которое по нашей инициативе и по инициативе Сербской Церкви было собрано в Салониках в 1998 году, ВСЦ откорректировал и свою повестку дня, и способ принятия решений.

В частности, мы очень настаивали на том, чтобы все решения принимались консенсусом, то есть чтобы по важным вопросам богословского и нравственного характера не проводилось голосования. С тех пор это правило строго соблюдается. Это позволяет нам, с одной стороны, свидетельствовать о позиции нашей Церкви по самым разным вопросам, с другой стороны – не бояться того, что при каком-либо голосовании наш голос окажется в меньшинстве.

В нашем участии во Всемирном совете церквей сегодня важным фактором является та тематика, которую мы считаем приоритетной, и это – не вероучительная тематика.

– Какие темы Вы считаете основными для межхристианского диалога и сотрудничества сегодня?

– С моей точки зрения, главная тема, по которой сегодня христиане разных конфессий могут работать вместе, несмотря на все свои различия, – это, конечно, тема защиты страждущих и гонимых христиан. Она сегодня вышла на первый план из-за событий, происходящих на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в целом ряде других регионов, где христиане подвергаются массовым репрессиям, гонениям, где христианские храмы сжигают, а христианских священнослужителей похищают и убивают, где тысячи христиан вынуждены покинуть свои дома.

Думаю, что такой форум, как Всемирный совет церквей, может сыграть свою роль в деле защиты христиан, которые страдают сегодня от гонений. В частности, в последние недели и месяцы ВСЦ прилагает большие усилия для того, чтобы помочь направить в мирное русло ситуацию в Сирии. И мы активно участвуем в этой работе.

– Генеральный секретарь ВСЦ пастор Олаф Твейт упомянул на ассамблее о посвященной сирийской проблематике встрече религиозных деятелей, которую совет планирует провести в Женеве в конце ноября, перед конференцией ООН по Сирии «Женева-2». Известно, что Вы ездили в Женеву на первые консультации, организованные ВСЦ по Сирии в сентябре. Будет ли Русская Православная Церковь участвовать в предстоящей встрече, и что Вы от нее ожидаете?

– Думаю, что мы будем участвовать в этой встрече, если только на ней будут должным образом соблюдены балансы. Для нас очень важно способствовать тому, чтобы усадить враждующие стороны за стол переговоров. Мы не видим другого решения сирийского конфликта.

Мы категорически выступаем против любого внешнего вмешательства в сирийскую ситуацию. Мы активно выступали против готовившихся бомбардировок Сирии американской авиацией. Совокупные усилия и политических, и религиозных лидеров сыграли роль в том, что эти бомбардировки были отменены.

Но мы понимаем, что сирийский конфликт еще далек от своего решения. И поэтому будем продолжать все возможные усилия для того, чтобы направить процесс в мирное русло.

– Предполагается ли участие во встрече ВЦЦ по Сирии в Женеве представителей международных организаций, сирийских властей и оппозиции, способных влиять на ситуацию?

– В прошлой конференции участвовали спецпредставитель ООН и Лиги арабских государств по Сирии Лахдар Брахими, бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан – то есть, люди, которые вовлечены в процесс принятия решений и оказывают на него влияние. Они там присутствовали от лица международных организаций.

Надеюсь, что и во второй женевской межхристианской конференции, которая будет проводиться накануне второй женевской встречи (ООН) по мирному урегулированию в Сирии, также будут участвовать представители тех организаций, которые играют непосредственную роль в попытках решить сирийский конфликт.

– Какие еще вопросы сегодня наиболее актуальны для Русской Православной Церкви? Судьба двух похищенных в Сирии в апреле этого года митрополитов, урегулирование палестино-израильского конфликта, развитие межрелигиозных отношений и укрепление мусульмано-христианского мира?

– Все эти темы для нас очень важны. Всемирный совет церквей представляет собой достаточно уникальную площадку для встречи представителей из разных регионов, в том числе из упомянутых. То есть мы здесь, во-первых, слышим свидетельства из первых уст о том, что там происходит. Во-вторых, можем здесь озвучить свою позицию. И, в-третьих, мы можем, я надеюсь, повлиять на ситуацию.

В этом, думаю, и заключается та миссия Всемирного совета церквей, которая сегодня выходит на

первый план. Те поиски вероучительного единства, которые характеризовали работу ВСЦ во второй половине XX века, сейчас, на мой взгляд, оказываются далеко не на первом плане. Это хорошо, потому что мы выходим от теоретических, никуда не ведущих дискуссий, в практическую плоскость, где наши церкви могут оказать реальное влияние на ситуацию.

По крайней мере, некоторые из представленных здесь церквей могут оказывать влияние и на правительства соответствующих стран. Например, если взять Церковь Англии, то она имеет в Великобритании государственный статус, англиканские епископы заседают в Палате лордов, и они могут оказывать влияние на политику Великобритании, в том числе международную. Многие другие церкви также имеют контакт с правительствами тех или иных государств – и, следовательно, могут оказывать реальное влияние на международную ситуацию.

– Каких конкретных результатов Вы ожидаете от X ассамблеи ВСЦ, что должно измениться?

– Эта ассамблея может и должна в полный голос назвать вещи своими именами – выразить решительный протест против того геноцида (не побоюсь этого слова) христиан, который сегодня осуществляется на Ближнем Востоке и представляет собой целенаправленную политику экстремистских и террористических сил по уничтожению христианства вообще в этом регионе.

Думаю, что каждая из церквей может приложить дополнительные усилия к тому, чтобы мотивировать соответствующие правительства и политические силы на защиту христианского населения в тех регионах, где оно подвергается гонениям.

К сожалению, сегодня на политическом уровне этого не происходит. Сегодня тема гонений на христиан звучит в политическом дискурсе и в средствах массовой информации лишь эпизодически. И мониторингом ситуации занимаются, в основном, частные агентства или правозащитные организации. А мы должны добиться того, чтобы к этому подключились именно государственные руководства ведущих держав – те, в чьих руках в значительной степени находится ситуация.

– Насколько опасна сегодня конфронтация между христианами и мусульманами в мире и, в частности, в России, она ли порождает террор? И что Вы в связи с этим думаете о недавнем всплеске насилия в Москве, в Бирюлево, который был спровоцирован напряженной миграционной ситуацией, влияющей не только на межнациональные, но и на межрелигиозные отношения?

– Христиане и мусульмане способны к мирному сосуществованию, что доказывает многовековой

опыт совместного проживания представителей обеих религиозных традиций в России и целом ряде других стран. Но у этого сосуществования есть и определенный взрывоопасный потенциал, который очень повышается, когда в действие приводятся спусковые механизмы в виде религиозного экстремизма.

В исламском мире это экстремистское крыло сегодня очень усиливается. Речь идет не о традиционном мирном исламе, а о том, что мы называем исламизмом или ваххабизмом, то есть о такой человеконенавистнической идеологии, которая приводит, в том числе, к террористическим актам, к военным действиям и к массовому истреблению христиан.

Этот феномен мы не можем ни понять, ни принять. И мы, конечно, ведем диалог с исламскими религиозными лидерами с целью побудить их к более активному неприятию любых форм терроризма и радикализма. Мы призываем их воспитывать свою паству в духе толерантности и мирного сосуществования с другими религиями, как это предписано Кораном, который весьма уважительно говорит о христианстве.

– Скоро в России будет отмечаться День народного единства (4 ноября). Какие меры сегодня нужны для его сохранения и укрепления?

– Нужна очень правильная и сбалансированная государственная национальная и миграционная политика. И государство должно защищать свои границы. Говорю это не столько как бывший пограничник, сколько как гражданин страны, болеющий за ее целостность. Миграционная политика должна делать различия между мирными людьми, приезжающими на постоянное место жительства, и теми, кто приезжает не с мирными целями и представляет потенциальную угрозу. Радикальные течения должны так же жестко пресекаться, как наркотрафик и организованная преступность. Это должно четко отслеживаться соответствующими службами.

Пороховая бочка не взрывается, если проводится грамотная межнациональная политика. Эту политику нельзя смешивать с межрелигиозной политикой. Взрывоопасный потенциал содержится не в вероучениях, а во взаимоотношениях различных этносов, культур, мировоззренческих и идеологических парадигм.

Межнациональная и миграционная политика находятся, прежде всего, в руках государства, действия которого в этих сферах должны быть очень взвешенными.

– После недавних высказываний президента США Барака Обамы об «исключительности» американской нации, позволяющей США принимать решения о военном вмешательстве в различные ситуации без учета мнения мирового сообщества,

разгорелась соответствующая дискуссия. Каков взгляд Русской Церкви на подобную «исключительность»?

– С христианской точки зрения нет и не может быть исключительных наций. Когда-то богоизбранным был еврейский народ, но после пришествия в мир Спасителя появился «Новый Израиль» – Церковь Христова, которая объединяет людей, независимо от национальности.

Конечно, у разных народов в разные эпохи может быть особая миссия – нести мир, нести правду Божию. Тогда мы говорим о том или ином народе, что он «народ-богоносец». Но когда исключительность мотивируется экономическим превосходством, политическими целями или предпочтениями, мы с этим согласиться не можем.

И никакому народу нельзя навязывать те или иные стандарты поведения, устройства внутренней жизни.

Беседовала Ольга Липич

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52087/>